

Ван Цянь замер на месте на пару секунд, а когда пришел в себя, двое уже убежали далеко. Он в панике бросился за ними, крича на бегу:

— Подождите меня! Эй, да неужели? У них ведь и в мыслях не было ничего плохого, просто они увидели, что замена Вэнь Цзюньи вдруг разбогатела, и решили поучаствовать в этом шоу.

Если бы не то, что Цзи Силу в последнее время пребывал в крайне раздражительном настроении, он бы и подумать не мог, что между ними начнется драка. Зачем так торопиться?

Ван Цянь был в полном недоумении и хотел снова окликнуть их, но, едва открыв рот, увидел, как Шэнь Чэнъе споткнулся и грохнулся на землю с оглушительным шумом.

Ван Цянь вздрогнул и замер на месте.

Е Вэньлань тоже остановился, медленно повернулся и с бесстрастным лицом выругался:

— И тут Вэнь Цзюньи замешан? Чего ему еще нужно, зачем он постоянно лезет к моему брату Лу?

...

И действительно, дело было в Вэнь Цзюньи.

Те, кто вызвал Цзи Силу вниз, были старыми друзьями Шэнь Чэнъе, которые ранее появлялись в Третьей больнице. Эти парни были избалованными отпрысками, и в отличие от Шэнь Чэнъе, который был хорошим другом, но в серьезных вопросах стоял на своем, они предпочитали угождать Вэнь Цзюньи, потому что тот был мягче по характеру, и с ним было легче найти общий язык.

Конечно, Вэнь Цзюньи был всего лишь фармацевтом, и хотя его будущее казалось безоблачным, он не мог сравниться с Шэнь Чэнъе, который уже был наследником генерала Шэня. Их стремление угодить Вэнь Цзюньи было также попыткой наладить связи через него.

Неизвестно, кому первому пришла в голову эта глупая идея, но узнав, что Вэнь Цзюньи не попал в фармацевтическую группу, они решили показать свою преданность, игнорируя предупреждения Шэнь Чэнъе, и отправились доставлять неприятности Цзи Силу.

Однако найти эти неприятности оказалось не так просто.

Лаборатория Цзи Силу была специально размещена Шэнь Сяо в военной исследовательской зоне, чтобы избежать ненужных посетителей, и уровень безопасности там был, естественно, самым высоким. Специальные досмотры на входе в исследовательскую зону, множество контрольных точек на пути к лаборатории, идентификация личности у здания лаборатории... Если подумать, обычный человек не смог бы пройти все эти рубежи, чтобы встретиться с Цзи Силу.

Но эти избалованные парни не раз занимались всякими глупостями, и, говоря прямо, были просто нахальными глупцами. Собравшись вместе, они решили украсть из дома пропуск.

Этот пропуск был предназначен для проверки безопасности в исследовательской зоне, и с его помощью они успешно прошли военный досмотр и добрались до здания лаборатории.

Цзи Силу не знал этих людей и не хотел тратить силы на то, чтобы вспомнить, с кем водился

преемник. Услышав, как они у входа кричат «брат Шэнь» и «брат Чэнъе», он просто и грубо свалил вину на Шэнь Чэнъе.

Он повернул голову, взглянул на генерала Шэня с напряженной линией подбородка, поправил воротник и лениво сказал:

— Генерал Шэнь, ваш приемный сын, кажется, очень упрям.

Шэнь Сяо опустил глаза, и его выражение лица не выдавало никаких эмоций:

— Это моя недосмотр.

Сказав это, он отвел взгляд и посмотрел на адъютанта Ли, чье выражение лица тоже не было радостным, и спокойно сказал:

— Похоже, уровень физического усиления Чэнъе снова вырос, прежние нагрузки уже недостаточны.

Адъютант Ли понял намек:

— После возвращения мы составим для него новую тренировочную программу.

Шэнь Сяо вернул взгляд и кивнул Цзи Силу.

Цзи Силу слегка улыбнулся:

— Генерал Шэнь — человек дела. Но раз уж они пришли, я все же пойду встречусь с ними, нельзя же вечно стоять на пути у приборов.

Не давая им шанса, как еще можно будет навесать на Шэнь Чэнъе больше вины?

«Они думают, что, устроив мне неприятности, смогут все замять одной дракой? Мечтайте.»

Шэнь Сяо сказал:

— Пусть адъютант Ли пойдет с вами.

Цзи Силу отказался:

— Нет, мне интересно, зачем они пришли. Генерал Шэнь, не лишайте меня удовольствия, хорошо?

Слово «хорошо» Цзи Силу произнес мягко и нежно, с легкой улыбкой в голосе, но адъютант Ли невольно почувствовал, как по спине пробежал холодок.

Шэнь Сяо многозначительно взглянул на Цзи Силу и жестом пригласил его выйти.

Цзи Силу снова поправил воротник и медленно вышел из здания лаборатории.

...

Избалованные парни внизу уже начали терять терпение, и когда увидели, как Цзи Силу медленно выходит, переваливаясь с боку на бок, они сразу оживились.

Они осмотрели Цзи Силу и заметили, что в его походке чувствовалась какая-то изящная

слабость, слегка задумались, но, не желая больше задерживать сотрудников, окружили его, внимательно следя, чтобы он не убежал.

Цзи Силу, увидев это, внутренне усмехнулся, подошел к краю ступенек и остановился, смотря на них сверху вниз:

— Шэнь Чэнъе послал вас ко мне?

Услышав это, они на мгновение замерли, переглянулись и вдруг разразились громким смехом.

— Боже, как ты мог подумать, что после расставания брат Шэнь еще пошлет кого-то к тебе? Ты о себе слишком высокого мнения!

— Ха-ха-ха-ха, он, наверное, думает, что если друзья брата Шэня пришли к нему, значит, брат Шэнь хочет с ним сойтись! Какое же надо иметь самомнение, чтобы так думать! Просто умора!

— Нет-нет, вы говорите так, будто у него и брата Чэнъе что-то было! Замена, которая сама напросилась, без капли самосознания, с чем он может сравниться с настоящим? Бедный брат Чэнъе, сколько он терпел. Эй, Цзи Силу, ты, наверное, каждый день ждешь, что кто-то придет и скажет, что брат Чэнъе хочет тебя видеть? Возьми себя в руки, посмотри на себя, ты вообще достоин?

Они смеялись все громче, окружающие сотрудники, занятые проверкой приборов, остановились и смотрели на них, как на идиотов.

Цзи Силу прищурился, но не рассердился, только подумал, стоит ли сейчас притвориться плачущим или начать обвинять, но решил, что в любом случае это слишком утомительно, и просто равнодушно ответил:

— Ага? Значит, это не Шэнь Чэнъе вас послал, а... Вэнь Цзюньи?

Смех избалованных парней резко оборвался, они переглянулись, с подозрением посмотрели на Цзи Силу и, заметив его болезненно бледное лицо, с пренебрежением засмеялись.

— Испугал меня, я думал... Оказывается, просто притворяется. — Кто-то презрительно оглядел Цзи Силу с головы до ног и сморщил нос. — Между братом Шэнем и тобой всё кончено, как бы ты ни плакал и ни кричал, ты ничего не изменишь. Лучше просто уйди, не порти жизнь брату Шэню и Вэнь Цзюньи, чтобы о тебе осталось хорошее впечатление.

— Честно говоря, ты довольно способный. Только расстался с братом Шэнь, и тут же привязал к себе Е Вэньланя, да еще и устроил тут... — Тут он оглянулся на ошеломленных сотрудников, решив, что они поражены наглостью Цзи Силу, и с усмешкой продолжил:

— Лабораторию, что, хочешь сразиться с настоящим лицом к лицу?

— Смешно, ты, с твоими способностями, смеешь сравнивать себя с таким гениальным фармацевтом, как Вэнь Цзюньи?

Цзи Силу холодно окинул взглядом полных злобы избалованных парней, сделал шаг вперед, и его облик вдруг стал невероятно острым.

Воротник у шеи слегка колыхнулся от его движения, темный мех еще больше подчеркивал его бледную, как снег, кожу, а светлые зрачки на солнце переливались, но в них не было ни капли

тепла, лишь бесконечная холодность.

Он протянул почти бескровные пальцы, медленно расстегнул металлическую пуговицу на манжете, на запястье выступили вены, слегка очерчивая устрашающую линию.

Избалованные парни невольно запрокинули головы, их взгляды встретились с его взглядом, и они почувствовали, как по спине пробежал холод, словно ядовитая змея поползла по позвоночнику, заставляя их дрожать, сердце бешено заколотилось, а ноги слегка подкосились.

Цзи Силу, увидев это, слегка улыбнулся, его губы изогнулись в холодной усмешке, и он медленно произнес:

— О, правда? Но у меня нет привычки подбирать мусор.

Его голос звучал мягко из-за медленного произношения, но каждый слог вызывал ощущение ледящего холода.

Маленькие избалованные парни, никогда не сталкивавшиеся с таким скрытым жестоким человеком, сразу же запаниковали, кто-то даже отступил назад, пока не наткнулся на стоящее на площадке оборудование, и только тогда опомнился.

Осознав, что их, тех, кто пришел устраивать неприятности, напугал тот, кому они хотели навредить, избалованные парни, которые всегда считали себя центром вселенной, мгновенно покраснели от стыда и гнева, их разум был охвачен яростью от потери лица.

<http://bllate.org/book/16870/1554860>